

Многие другие Древние и Благороднейшие дома потеряли своих наследников или отпрысков в войне на стороне света. Большинство из них были его друзьями в Гриффиндоре и товарищами по проделкам, особенно близнецы Прюэтт. Между Преветтами и Мародерами существовало своего рода соперничество, и часто они разыгрывали всю школу вместе или пытались победить друг друга.

Поэтому, когда Дамблдор спросил его, есть ли место, которое они могли бы использовать в качестве штаб-квартиры Ордена Феникса, Сириус с готовностью предложил ему номер двенадцать, Гриммо. Теперь он подходил к нему с целью оценить, подходит ли дом для использования орденом. Вспоминая прошлое, Сириус подошел к дому номер двенадцать по Гриммо и постучал своей волшебной палочкой в змеевидную дверь. Через несколько секунд дверь открылась, и Сириуса обдало зловонием гнили и запустения. Стены, и без того мрачные, стали совсем неприветливыми, пыль выглядела так, будто ее не убирали, люстры были забиты паутиной, и везде, куда бы он ни посмотрел, кишели какие-то твари - докси, пауки и т. д.

Когда он переступил порог, раздался громкий треск, и перед ним появился эльф. Эльф был очень стар, сутулился, его плечи сгорбились, и он сказал низким шипящим голосом: "Тебе здесь не рады, мерзкий хозяин. Любитель Грязнокровки, предатель крови, нарушивший волю моей бедной госпожи, что скажет госпожа?"

Сириус знал об этом эльфе, который никогда не служил ему с радостью, но всегда был привязан к брату и поклонялся земле, по которой ходил Вульбурга. Ему следовало бы рассердиться на это существо, но он почувствовал жалость. Он содрогнулся, представив себе существование, когда никто с тобой не разговаривает и ты живешь только воспоминаниями. Он жил такой жизнью уже 12 лет.

Он ласково обратился к эльфу: - Как поживаешь, Кикимер? Я не думал, что найду тебя здесь. Если бы я знал, то позвал бы тебя гораздо раньше".

Кикимер удивился этому, он не привык к доброте со стороны Сириуса, и это немного оттаяло, но не настолько, чтобы отбросить грубость, поэтому он не ответил.

Сириус начал снова: "Кикимер, я не хочу, чтобы ты был против меня. Я единственный, кто остался, и ты тоже. Я хочу вернуть древнему и благороднейшему дому Блэков его былую славу. Поможешь ли ты мне в этом?"

Эльф был слишком удивлен, чтобы что-то сказать, и переполнен эмоциями, поэтому смог только кивнуть.

Сириус воспринял это как положительный знак и приказал приготовить ему что-нибудь поесть, пока он ходит по дому. Когда он проходил мимо занавешенного портрета в парадном зале, портьеры отлетели в сторону, открывая портрет его дорогой покойной матери в натуральную величину во всей красе. Она выкрикивала в его адрес непристойности, называя его предателем крови, позором своей плоти, жалким неблагодарным и прочее. Сириус не мог терпеть эти оскорбления при жизни, а тем более с её портрета. С красной вспышкой его палочки шторы

захлопнулись, прервав ее на полуслове. В наступившей благословенной тишине он вызвал Кикимера, который появился с треском.

"Кикимер, кто поместил сюда этот портрет?" - спросил он самым мягким тоном, на какой только был способен, чтобы не обидеть сумасшедшего эльфа.

"Это Кикимер, хозяин. Госпожа велела Кикимеру поставить его здесь, чтобы никто не мог войти", - ответил Кикимер, разминая руки.

"Кикимер, если этот портрет будет находиться здесь и выкрикивать ругательства в адрес каждого, кто войдет в эту дверь, это создаст дурную славу Дому Блэков. Ты хочешь, чтобы имя Блэков было измазано грязью?" - спросил он, играя на его чувствах к Дому Блэков.

"Нет, хозяин", - ответил он, решительно покачав головой.

"Кикимер, я хочу, чтобы ты снял этот портрет и отнес его на чердак, где ты сможешь хранить его и ухаживать за ним. И почему в доме так грязно, Кикимер? Ты не выполнял свой долг перед Домом, ты опозорил Дом Блэков и своих предков, чьи головы гордо красовались на этой стене", - сказал он, еще больше разгоняя стыд эльфа.

Кикимер выпрямился и, глядя на Сириуса, твердо сказал: "Кикимер убирает в доме Хозяина. Можешь не беспокоиться".

Приказав ему сначала убрать свою старую спальню, Сириус подошел к комнате, в которую никогда не ступала его нога. Комната, принадлежавшая его брату Регулусу, была ухоженной и аккуратной, без единого следа грязи. Возможно, Кикимер поддерживал чистоту в этой комнате из-за своей привязанности к нему. На одной из стен висели фотографии Регулуса, фотография его команды по квиддичу, на которой Регулус смеялся в камеру, выглядя невинным и беззаботным.

Увидев Регулуса и его друга на фотографии, он вспомнил, что не только светлые, но и темные потеряли на войне немало своих людей. Его родной брат был убит, и он не знал, кто его убил. Дом Розье закончился, когда Эван Розье был убит Аластором Грюмом в схватке после падения Волан-де-Морта. Нотты потеряли трех своих сыновей, включая наследника.

С домом Краучей было покончено, когда Барти Крауч-младший оказался под стражей в ДМП. Амелия Боунс планировала выкинуть его прямо через завесу, как только выжмет из него последнюю каплю полезной информации. У этой женщины была вечная неприязнь к Пожирателям смерти.

Уилкины потеряли сына от рук Грозного Глаза. Патриарх был убит на дуэли Сириуса и Джеймса, когда Пожиратели смерти попытались устроить засаду на Сириуса и Джеймса, возвращавшихся домой из бара для маглов.

Было бесчисленное множество других лиц, погибших на службе у Волан-де-Морта: одни - при невыполнении заданий, другие - при попытке покинуть его ряды. Такая трата жизни и магической крови опускала и без того сокращающееся население волшебников на новый уровень.

Так и не узнав, что случилось с Регулусом, он решил, что Кикимеру что-то известно о нем, и вызвал эльфа. Кикимер пытался отрицать, что ему что-то известно, но когда Сириус отдал прямой приказ, Кикимер разрыдался. Плача, он рассказал Сириусу о подземном озере, где Темный Лорд спрятал медальон и использовал Кикимера для проверки защиты. Кречер рассказал об этом Регулусу и попросил Кикимера отвести его к озеру, где Регулус выпил эликсир кошмаров и велел Кикимеру забрать медальон, который он заменил поддельным, а оригинал велел уничтожить.

Сириус был потрясен до глубины души мужеством, проявленным его братом.

Его брат до конца бросил вызов Волан-де-Морту. Он поднял плачущего Кикимера на руки, поглаживая по спине все еще безутешного эльфа: "Кикимер, я хочу закончить его работу. Ты сможешь мне?".

Кикимер кивнул и выскочил прочь, а через минуту вернулся, сжимая в руке тяжелый медальон, от которого так сильно пахло темной магией, что Сириуса это оттолкнуло. Он взял медальон и посмотрел на искусно вырезанную букву S на нем, усыпанную драгоценными камнями. Медальон выглядел очень царственно и напомнил ему о том, что он когда-то видел в книге. Изображение знаменитого ожерелья Слизерина.

Мгновенно сотворив мешок и закрепив в нем медальон, он выбежал из дома, отдав распоряжение Кикимеру начать уборку. Выбежав за дверь, он растворился в воздухе.

<http://tl.rulate.ru/book/104843/3672949>